

кабинетный ученый
[кaбɪn'etnyɪ utʃ'ɔ:nyɪ]
armchair-scientist. ru

TRAVEL CULTURE
IN THE SILVER AGE
Explorations and Receptions

Collective monograph

КУЛЬТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ
В СЕРЕБРЯНОМ ВЕКЕ
Исследования и рецензии

Коллективная монография

Armchair Scientist
Moscow — Ekaterinburg
2020

Кабинетный ученый
Москва — Екатеринбург
2020

УДК 82
ББК 80/84
К90

Институт истории и археологии УрО РАН

Рецензенты:

М. А. Литовская, доктор филол. наук, гл. сотрудник сектора
истории литературы УрО РАН;

А. А. Житенев, доктор филолог. наук, доцент кафедры
русской литературы XX–XXI веков Воронежского государственного университета

К90

Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции :
коллективная монография / сост. Ю. С. Подлубнова, Е. В. Си-
монова ; предисл. Л. В. Маштаковой. — Екатеринбург ; Москва :
Кабинетный ученый, 2020. — 300 с.

ISBN 978-5-7584-0399-0

Эта книга — своеобразная попытка реконструировать Серебряный век, его многослойную артистическую культуру, повседневные, жизнетворческие и художественные практики через оптику путешествий. Путешествия создают особенный вектор напряжения в диалоге эпох, поскольку нашей конечной целью является не просто актуализация Серебряного века в пространстве современной культуры, но описание самой современности через исторические аналогии и проекции. Книга состоит из научных статей, эссе, высказываний, интервью, поэтических текстов и прозаических набросков.

ББК 80/84

© Ю. С. Подлубнова, Е. В. Симонова,
составление, 2020

© Л. В. Маштакова, предисловие, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Кабинетный ученый, 2020

ISBN 978-5-7584-0399-0

Содержание

Вместо предисловия	9
<i>Дмитрий Замятин</i> . Метафизика путешествия	13
<i>Екатерина Симонова</i> . Уехавшие, высланные, канувшие и погибшие.....	26
<i>Александр Марков</i> . Цикл с отброшенным ключом	48
<i>Алексей Александров</i> О скитаниях вечных и Коктебеле	56
«В Лите на небесах набирает курс...»	57
<i>Нина Александрова</i> . «в воспоминаниях риты райт-ковалевой...».....	58
<i>Полина Барскова</i> . История ритма.....	59
<i>Елена Баянгулова</i> . «Абиссиния. Джибути. Поэт Владимир Нарбут помолвлен с дочерью повелителя Абиссинии Менелика...».....	61
<i>Ольга Брагина</i> «она, несомненно, искусственно выработала в себе две внешние черты...»	63
«Галина говорит Алданов хвалил отрывок как хорошо описаны...».....	64
<i>Ольга Седакова</i> . В поисках взора: Италия на пути Блока.....	65
<i>Наталья Грякалова</i> . Карта путешествий Александра Блока: Бельгия, 1911 год	74
<i>Янина Вишневская</i> . «Мобильная башня из слоновой кости...»	88
<i>Мария Галина</i> . «У каждого города свой запах...».....	89
<i>Янис Грантс</i> . Во времени.....	91
<i>Егана Джаббаров</i> . Умм эль-Бану.....	93
<i>Олег Дозмор</i> . «В 1909 году Александр Блок получил наследство от отца...»	95
<i>Инна Домрачева</i> . «Яков Александрович Слащёв точно знал, чей Крым...».....	98
<i>Елена Куликова</i> . Африканские «Картинки из книжки старинной»	103
<i>Татьяна Быстрова</i> . М. Цветаева и С. Эфрон: итальянское путешествие 1912 г.	112
<i>Екатерина Захаркив</i> . История падений в русской литературе. Серебряный век.....	117
<i>Сергей Ивкин</i> . Трое	120
<i>Геннадий Каневский</i> . «наверное, сейчас бы сказали что-либо...»	126
<i>Катя Капович</i> . «История слева направо меняется...»	130
<i>Руслан Комадей</i> . Формалин. Дороги для опоздавших	131
<i>Елена Чач</i> . Египетские впечатления Константина Бальмонта и Андрея Белого (к вопросу об ориентализме в русской культуре Серебряного века)	134
<i>Михаил Корюков</i> . «тебя она собирала нагая...»	156
<i>Дана Курская</i> . «Да что я не видел в Америках этих...»	158

<i>Анна Логинова.</i> «Владим Алексеич закрывает журнал...»	159
<i>Ян Любимов.</i> Размышления над Африканским Дневником	160
<i>Елена Милюгина.</i> «Призвание искать и находить»: Рильке и Андреас-Саломе в Низовке	169
<i>Владимир Абашев.</i> Урал как предчувствие. Заметки о геопозитике Бориса Пастернака	181
<i>Александр Маниченко.</i> Долгое путешествие	200
<i>Любовь Маштакова.</i> «1886 год. Молодой Вячеслав Иванов отправляется в Берлин изучать историю...»	202
<i>Ольга Мехоношина.</i> Rafineeritud reisi	203
<i>Илья Ненко.</i> «2214 год. Пятая мировая, первая межгалактическая...»	206
<i>Александр Переверзин.</i> Попутчик в электричке Москва – Черусти	208
Вызов авиатора. Авиационное турне Василия Каменского. Интервью Юлии Подлубновой с Зоей Антипиной	211
<i>Елена Желтова.</i> Культурные мифы вокруг авиации в России в 1900–1910-е гг.	220
<i>Юлия Подлубнова</i>	
Каштановый Париж	239
Только алый меч	240
<i>Виталий Пуханов.</i> «Многие поэты серебряного века от голода бежали в деревни...»	241
<i>Наталья Рубинская.</i> Сёстры. Чат вечный и неоконченный	242
<i>Константин Рубинский</i>	
«Самое короткое путешествие в Серебряном веке...»	245
Неизданное стихотворение Бальмонта	246
<i>Алексей Сальников.</i> Герцкы Аделаида Казимировна	248
<i>Елена Власова.</i> Урал из окна вагона: средства коммуникации и тревелог	249
<i>Анастасия Козаченко-Стравинская.</i> Транссибирская магистраль как символ культурных отношений между Россией и Францией: литературные путешествия в 1893–1913 гг.	259
<i>Александр Самойлов.</i> «Бабушка, переходите на бананы...»	267
<i>Федор Сваровский.</i> Из Харькова в Лисичанск	268
<i>Олег Семеновых.</i> Из жизни переводчиков	270
<i>Владислав Семенцук.</i> Ах, Анна Ахматова, Ахххматова Анна	272
<i>Евгений Смышляев.</i> Путешествия Марины Ивановны Ц.	273
<i>Лариса Сониная.</i> «Служивший у Колчака...»	277
<i>Дарья Суховой.</i> од омашним рестом	278
<i>Елена Созина.</i> Мифопоэтика и этнопоэтика Севера в творческом диалоге писателей Серебряного века (М. Пришвин, К. Жаков, А. Ремизов)	282
<i>Анна Голубкова, Ольга Балла, Елена Зейферт, Олег Лекманов, Валерий Шубинский, Данила Давыдов.</i> Вместо послесловия. Насколько актуален разговор о Серебряном веке?	288

Благодарим Елену Баянгулову за вдохновение и идеи

и готовились защищать её столько дней,
 сколько им позволят.
 А потом защищать ещё.

На курсах «Выстрел»,
 куда его позовут читать тактику
 молодому советскому офицерству, —
 тому самому,
 которое они не успели добить под Перекопом, —
 он, ледяной чопорный циник,
 очарует всех.
 Обаяние — это инструмент.
 Красному офицерству ещё не хватает дисциплины ума,
 позволяющей жадно учиться
 у несимпатичного лектора.
 В семье ходит легенда,
 что убрали его именно за это опасное обаяние.
 Уж больно вовремя
 вспылал праведным гневом
 брат повешенного когда-то в Крыму рабочего,
 застреливший Слащёва
 в его собственной квартире.

Но он успел.
 За 12 лет
 до 1941 года
 он научил крестьянских и заводских мальчишек
 принимать решения,
 позволяющие при минимальных ресурсах
 получить максимальный выигрыш в силе.
 Расплатился ли Яков Александрович
 за каждого вестового,
 и за каждого мародёра,
 и за каждого «краснопузого», —
 за каждого мальчика,
 зло и ненужно
 опрокинутого в вечный покой, —
 мы никогда не узнаем.
 Но он до последнего
 пытался
 оплатить этот вексель.

Елена Куликова

АФРИКАНСКИЕ «КАРТИНКИ ИЗ КНИЖКИ СТАРИННОЙ»*

«В тематическом репертуаре Гумилева, — указывал Ю. В. Зобнин, — от ранних произведений до стихотворений и поэм “Огненного столпа” — тема “движения”, которое раскрывается, прежде всего, как “перемещение в пространстве”, “путешествие”, традиционно находится в числе “приоритетных”, программных тем»¹. Африканские путешествия являются своего рода визитной карточкой Гумилева. И. Одоевцева, описывая своего учителя, подчеркивала: «Поэт, путешественник, воин, герой — это его официальная биография, и с этим спорить нельзя»². В стихотворении «Память» задана судьба Гумилева не только в пространстве, но и во времени, где бытие вмещает в себя целый ступок существований:

*Память, ты рукою великаниши
 Жизнь ведешь, как под уздцы коня,
 Ты расскажешь мне о тех, что раньше
 В этом теле жили до меня*³.

Среди разных ликов возникают лица поэта, воина, но Гумилев отдает явное предпочтение ипостаси путешественника:

*Я люблю изгнанника свободы,
 Мореплавателя и стрелка,
 Ах, ему так звонко пели воды
 И завидовали облака.
 Высока была его палатка,
 Мулы были резвы и сильны,
 Как вино, впивал он воздух сладкий
 Белому неведомой страны (309–310).*

* Впервые опубликовано: Сибирский филологический журнал. 2010. № 4. С. 76–83.

¹ Зобнин Ю. В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н. С. Гумилева) // Н. С. Гумилев: Pro et contra. СПб., 2000. С. 7.

² Одоевцева И. На берегах Невы. М., 1989. С. 47.

³ Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы. Л., 1988. С. 309. Далее страницы этого издания приводятся в круглых скобках.

Освоение новых пространств, во всяком случае, стран, мало привычных для белого человека, привлекает поэта и наполняет вдохновением. Так в судьбе Гумилева возникает Африка: несмотря на то, что в этой стране жило немало русских и европейцев, она не являлась местом, куда ездили на экскурсию полюбоваться достопримечательностями. «Африканские стихи Гумилева сделали его поэтом: он нашел оригинальную тему и занял с ней свое место в поэзии»⁴.

Первые «африканские» стихи (например, известнейший цикл об озере Чад) были написаны до того, как сам поэт побывал в тех местах. А. Б. Давидсон писал в своей книге «Муза странствий Николая Гумилева»: «Существует... прочно утвердившееся мнение, что первый раз Гумилев побывал в Африке еще в 1907 году, отправившись туда впервые из Парижа»⁵. Между тем «его жирафы и леопарды... порождены не подлинным морским и тропическим миром, не Африкой, а Монпарнасом... навеяны... Леконтом де Лилем, Бодлером, Кольриджем, Стивенсоном, Киплингом»⁶. Л. Аллен отмечает, что «тогдашняя Африка, в основном франкоязычная, привлекла сначала Гумилева с тем большей силой, что ее самобытная культура была вся пропитана соками, исходящими из Франции»⁷. Вспомним про увлечение африканскими мотивами многих французских художников (например, Дерена, Матисса, Гогена, Пикассо). Тем не менее Е. Ю. Раскина пишет: «Уже современники и соратники по второму “Цеху поэтов” отмечали, что экзотизм африканских стихов Гумилева обладает совсем иной породой, нежели “экзотизм Гогена и все, что ему родственно”⁸ <...> Если в пассивном экзотизме Гогена Адамович видел выдумку мечтательного и усталого поколения, “отвыкшего от действия и ищущего утешения и обмана”, то в африканских стихах сборника “Шатер” поэт и соратник Гумилева по второму Цеху совершенно справедливо усмотрел желание одухотворить “огромную, беспредельную во всех

⁴ *Видуирите И.* Стихотворение «Жираф» и африканская тема Н. Гумилева. URL: <http://www.gumilev.ru/about/50>.

⁵ *Давидсон А.* Муза странствий Николая Гумилева. М., 1992. Так считают Н. Оцуп, Г. Струве, Л. Аллен, В. Бронгулеев.

⁶ Там же. С. 41.

⁷ *Аллен Л.* У истоков поэзии Н. С. Гумилева. Французская и западноевропейская поэзия // Николай Гумилев. Исследования. Материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 237.

⁸ Исследовательница приводит высказывание Г. Адамовича: «Только близорукому Гумилев покажется потомком Гогена. Он всегда был и остался в новой своей книге прежде всего мужественным в смысле желания работать в мире, «преображать» его, как любят у нас говорить, а не очаровываться им...». Альманах Цеха поэтов. Кн. вторая. Пг., 1921. С. 70.

измерениях материю”, преобразить движением, поэтическим ритмом “косный сон стихий”»⁹.

Экзотические мотивы волновали Гумилева также через Брюсова и Бальмонта и тягу символистов к экзотическим странам. Мечты и стихи, в которые они вылились в «африканских» стихах поэта, оказались настолько убедительными, что долгое время считались именно впечатлениями, а не чистым вымыслом¹⁰. Между тем они воплотились в жизни Гумилева практически полностью: его дальнейшее творчество продолжило эту отчасти символистскую традицию, обращенную к романтизму с его пристрастием к азиатскому, кавказскому и восточному колориту. А. И. Башук считает, что лирику поэта «необходимо изучать с позиции “жизнетворчества”». Сам Н. Гумилев был убежден, что поражать людей должны не только его стихи, но он сам, его жизнь. Он должен совершать опасные путешествия, подвиги, покорять женские сердца. Экзотика и романтизм составляли самую сущность его внутреннего мира, что нашло отражение в ПКМ (поэтической картине мира – Е. К.)»¹¹. По словам Н. Оцупа, «модернисты открывают новую Европу. Их привлекает прежде всего Франция, но они также чувствительны к чарам Азии, Африки, Дальнего Востока, древних исторических и даже доисторических времен... В то время как мэтры модернизма ограничивались кабинетными путешествиями в историю и географию народов... Гумилев лелеял мечту посетить далекие страны, увидеть собственными глазами другую природу, другие костюмы и цвета, слушать песни и молитвы диких племен»¹².

Гумилев ездил в Африку четыре раза. А. Б. Давидсон пишет, что в 1908 г. поэт несколько недель жил в Каире и Александрии, где

⁹ *Раскина Е. Ю.* Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева: автореф. дис. ... докт. фил.н. Архангельск, 2009. С. 6–7.

¹⁰ О знаменитом «Жирафе» Гумилева М. Баскер пишет: «В “Жирафе” <...> два хронотопа... Основной план действия стихотворения можно непосредственно соотнести не с миром экзотики, а с повседневной реальностью “современной действительности”, с ее удушливым туманом и дождем. Что касается второго хронотопа, то, как выявляется по таким прилагательным, как “волшебный”, “чудесный”, “немыслимый” <...> “таинственное” царство Чад <...> представлено <...> **вымыслом** (выделение автора – Е. К.) рассказывающего... Вопрос о реальности второго хронотопа устранен, в то время как **поэтический** характер лирического выступления приобретает большую убедительность». *Баскер М.* «Далекое озеро Чад» Николая Гумилева. (К эволюции акмеистической поэтики) // Гумилевские чтения: Мат. междунар. конф. филологов-славистов. СПб., 1996. С. 132.

¹¹ *Башук А. И.* Роль африканских впечатлений в создании теоретической платформы русского акмеизма. URL: <http://www.gumilev.ru/acmeism/9>.

¹² *Оцуп Н.* Николай Гумилев. Жизнь и творчество. СПб., 1995. С. 25.

впервые увидел «сад, устроенный на английский лад, с искусственными горами, гротами, мостами из цельных деревьев». О нем писал Н. Гумилев Вере Шварсалон¹³, — сад Узбеки в Исмалии, которому посвящено стихотворение «Эзбеки». В комментариях к изданию стихотворений и поэм Гумилева в серии «Библиотека поэта» (1988) поездка в Египет датируется 1907 г. (составитель и автор примечаний М. Д. Эльзон). По-видимому, объясняется это датировкой создания стихотворения (1917 г.), написанного через десять лет после первого посещения Гумилевым сада («ровно десять лет прошло / С тех пор, как я увидел Эзбеки» (271)).

«Первое путешествие в Абиссинию пришлось на зиму 1909/10 года»¹⁴. Перед поездкой у Гумилева возникла идея «создания Геософического общества, упоминание о котором содержится в письме к Вячеславу Иванову от 5 января 1910 г. <...> В Геософское общество должны были войти: сам Гумилев, Вяч. Иванов и В. Шварсалон, М. Кузмин... Н. С. Гумилев далеко не случайно писал “сестре в Геософии” о кайрском саде, в небе над которым светит “большая бледно-голубая луна”. Упоминание об Эзбеки было связано с мотивом поисков *земного рая (чудесного сада)* (курсив автора — Е. К.), присутствующим в произведениях Гумилева»¹⁵. Следующее путешествие в Эфиопию проходило с 25 сентября 1910 г. по 21 марта 1911 г., а научная поездка в Абиссинию (как исследователя-этнографа за экспонатами) началась 7 апреля 1913 г. Она продлилась до осени 1913 г.¹⁶

Большинство африканских впечатлений отражены в стихах сборника «Шатер», изданного в Севастополе в 1921 г.¹⁷, — последнего прижизненного сборника Гумилева. Поэт сделал подзаголовок: «Стихи 1918 г.», тем самым подчеркнув документальность личных переживаний в описании любимой страны. Н. Оцуп полагал, что тексты «Шатра» написаны в 1907–1913 гг.: именно такую датировку он поставил, издавая в Париже «Избранное» Гумилева¹⁸. «В записной книжке Анны Ахматовой сказано: “Шатер” — заказная книга географии в стихах и никакого отношения к его путешествиям не имеет»¹⁹... Возмож-

¹³ Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева.

¹⁴ Давидсон А. Муза странствий Николая Гумилева. С. 48.

¹⁵ Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева.

¹⁶ См.: Давидсон А. Муза странствий Николая Гумилева. С. 172.

¹⁷ В 1922 г., после гибели поэта, в Ревеле появился более полный вариант «Шатра» со стихотворениями «Суэцкий канал», «Мадагаскар», «Замбези» и «Нигер». Об истории издания сборника см. в комментариях к сборнику стихов и поэм Гумилева (583).

¹⁸ См.: Давидсон А. Муза странствий Николая Гумилева. С. 224.

¹⁹ Там же. С. 224.

но, Анна Андреевна права во многом — какие-то стихотворения или их части могли быть написаны и раньше. Но согласиться с ее утверждением <...> никак нельзя <...> в стихотворениях “Шатра” <...> слышатся отголоски путешествий. В стихах об Эфиопии автор постоянно пишет прямо о себе»²⁰.

Гумилев видит мир сказочным и экзотическим, опираясь на личные впечатления, которые одновременно вымышлены и, безусловно, прожиты, вычитаны из книг и пройдены буквально сотнями дорог. Э. Ф. Голлербах отмечал, что «Муза Гумилева живет в призрачной, воображаемой стране. Ничего не значит, что поэт сам побывал в далеких странах, видел воочию пустыни Африки <...> в той стране, где живет его муза, все преобразуется, видоизменяется по ее прихоти»²¹. Подобно А. Рембо, Гумилев познал сердце Африки, и его любовь к этой стране отразилась в сборнике «Шатер».

Названия стихотворений в этой книге стихов — сплошь топонимы. «Шатер» представляет своего рода географическую карту, по которой можно воссоздать целостный образ Африки — начиная от Красного моря, по которому океанский пароход идет, «как учитель среди шалунов», через пустыню Сахару, Сомалийский полуостров, даже Мадагаскар и заканчивая Нигером. Одну из самых «сухих» стран мира Гумилев видит полноводной, бушующей волнами на «водяном карнавале», покрытой травой в человеческий рост.

*Целый день над водой, словно стая стрекоз,
Золотые летучие рыбы видны,
У песчаных, серпами изогнутых кос
Мели, точно цветы, зелены и красны.
Блещет воздух, налитый прозрачным огнем,
Солнце сказочной птицей глядит с высоты (282).*

(«Красное море»)

*...rythmes lents sous les rutillements du jour²²...
...Je sais les cieux crevant en éclairs²³...
...J'ai vu le soleil bas, taché d'horreurs mystiques²⁴...
...J'aurais voulu montrer aux enfants ces dorades*

²⁰ Там же. С. 236.

²¹ Голлербах Э. Ф. Н. С. Гумилев (к 15-летию литературной деятельности) // Н. С. Гумилев: Pro et contra. СПб., 2000. С. 467.

²² «медленные ритмы в сиянии дня» (перевод «Пьяного корабля» Рембо здесь и далее мой — Е. К.).

²³ «Я знаю пронзенные светом небеса».

²⁴ «Я увидел заходящее солнце, в пятнах мистического ужаса».

*Du flot bleu, ces poissons d'or, ces poissons chantants*²⁵.
...Est-ce en ces nuits sans fond que tu dors et t'exiles,
*Millions d'oiseaux d'or, ô future Vigueur?*²⁶

(“Le bateau ivre”)²⁷

Солнце над Красным морем у Гумилева напоминает сказочную птицу, подобно тому, как будущее у Рембо сравнивается с миллионном золотых птиц, над волной скользят золотые рыбки — летучие у Гумилева, поющие у Рембо, и совершенно особенным выглядит сияние небес над первозданным морским простором.

И если море Гумилев называет «песчаным котлом», то «на покрытое волнами море в грозу / <...> Сахара похожа» (287). Сходство в описании песков и моря, сравнение процесса творчества как плавания на легкой ладье по реке к Мадагаскару («И мне снилось ночью: плыву я / По какой-то большой реке» (298)), создание образа «водяного карнавала в африканской пустыне» (290), рассказ о смерти полководца в «бурливой воде» («И тонул он в воде, а казалось, в сиянье / Золотого закатного солнца тонул» (306)), превращение африканской реки Нигер в «торжественное море» — во всех перечисленных мотивах и образах мы видим любимый гумилевский морской сюжет.

Африку поэт представляет необъятным и не вполне освоенным пространством — в первую очередь, близким морскому. Знаменитые строки из стихотворения «Сахара»:

И, быть может, немного осталось веков,
Как на мир наш, зеленый и старый,
Дико ринутся хищные стаи песков
Из пылающей юной Сахары (289),—

представляют пески пустыни необъятным «сплошным золотым» океаном, который рано или поздно покрывает всю землю²⁸. Эти строки мо-

²⁵ «Я хотел бы показать детям этих дорад

Из голубой волны, этих золотых рыбок, рыб поющих».

²⁶ «Не во время ли этих бездонных ночей ты дремлешь и исходишь,

Подобно миллиону золотых птиц, о ты, будущая мощь?»

²⁷ Anthologie de la littérature française. New York: Oxford University Press. 1975. P. 231–233.

²⁸ Вяч. Вс. Иванов указывает, что здесь «с охватом географическим соединяется и безбрежная временная перспектива... Дальнейшее развитие подобный пространственно-временной сюрреализм, соединяющий вместе великие реки Западной Европы, России и Африки, получает в “Заблудившемся трамвае”». *Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. II. Статьи о русской литературе. М., 2000. С. 300.*

гут быть увидены как реминисценция из стихотворения Тютчева²⁹ «Последний катаклизм»: «Все зримое опять покроют воды, / и Божий лик изобразится в них!»³⁰. Гумилевская инверсия отчасти объясняет равную тягу героя-путешественника к морским просторам и к Африке. Мотив стихии, одновременно включающей в себя и воду, и землю (песок), в данном случае соединен еще с мотивом огня («Сердце Африки пенья полно и пыланья» (308), «Иглы пламени врезаны в ночь» (300), «И невиданным зверем багровым / На равнинах шевелится пламя» (292)) и мотивом воздуха (ветра) («Буйный ветер в пустыне второй властелин» (287), «Кочуют ветра да ликуют орлы» (295)). Африка представляет собой место столкновения и контаминации разных стихий, которые то вступают в противоборство, то согласно движутся, а герой может либо подчинить их себе, либо влиться в самый их эпицентр, и тогда ему откроется небывалый мир, о котором мечтал Гумилев:

Дай за это дорогу мне торную,
Там, где нету пути человеку,
Дай назвать моим именем черную,
До сих пор неоткрытую реку (281).

Еще один момент, чрезвычайно важный для героя Гумилева, — это тот самый второй план (идея «вымышленности»), без которого не обходится ни один мотив, связанный с путешествиями лирического героя. Как отмечали и современники поэта, и более поздние исследователи, даже реальные путешествия выглядят в описании Гумилева «книжными», «придуманными». Ю. Верховский называл особенностью творчества поэта «реализм сказочный: реальная фантастика, единственно истинная, имеет основное значение в его формировании, как поэта эпического... И постоянная декоративность и красочность не только не заслоняют душевности и внутреннего звучания, но сливаются с ними»³¹.

«Египет» начинается со строк:

*Как картинка из книжки старинной*³²,
Услаждавшей мои вечера,

²⁹ Что подкрепляется сходством синтаксических конструкций в строфе «на покрытое волнами море в грозу, / Ты промолвишь, Сахара похожа» с тютчевской «Весенней грозой»: «Ты скажешь: ветреная Геба...» *Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений. Л., 1957. С. 52.*

³⁰ Там же. С. 68.

³¹ *Верховский Ю. Н. Путь поэта (О поэзии Н. С. Гумилева) // Н. С. Гумилев: Pro et contra. СПб., 2000. С. 532.*

³² Выделенный шрифт здесь и далее в поэтических текстах мой — *Е. К.*

*Изумрудные эти равнины
И раскидистых пальм веера (283).*

Кольцевая композиция «Мадагаскара» как раз включает «линию грез», окружающую лиро-эпический сюжет всего стихотворения авторским отчасти отстраненным комментарием:

*Сердце билось, смертно тоскуя,
Целый день я бродил в тоске,
И мне снилось ночью: плыву я
По какой-то большой реке (298) —*

начало. А финал:

*Я лежал на моей постели
И грустил о моей ладье (300).*

Последнее стихотворение цикла «Нигер» рождается из рассматривания географической карты Африки:

*Я на карте моей под ненужною сеткой
Сочиненных для скуки долгот и широт
Замечаю, как что-то чернеющей веткой,
Виноградной оброненной веткой ползет (307).*

И такая литературность, отсылающая к “Le voyage” Бодлера, к французской традиции, связанной с уже упомянутыми именами Леконта де Лиля, Матисса, Гогена, создает непрочное равновесие между реальностью и вымыслом, делает облик героя-путешественника двойственным, условным, а личность самого Гумилева обретает масочную структуру.

В “Le voyage” Бодлера морские просторы рождаются из мечтаний под лампой за письменным столом: «Que le monde est grand à la clarté des lampes!»³³. Поэтические видения возникают под новыми созвездиями, но и сами созвездия — следствие творческих странствий, творческих поисков. Моряки сродни поэтам, ибо их бытие абсолютно свободно: «Mais les vrais voyageurs sont ceux-là seuls qui partent / Pour partir»³⁴. В последней части “Le voyage” Бодлер сравнивает небо и море с чернилами, превращая тем самым процесс морского путешествия в процесс творчества: «Si le ciel et la mer sont noirs comme de l'encre»³⁵.

³³ Baudelaire Ch. Les fleurs du mal. Paris. Без года изд. С. 348. В переводе М. Цветаевой: «Как этот мир велик в лучах рабочей лампы!» См.: Бодлер Ш. Стихотворения. Т. 1. М., 2001. С. 142.

³⁴ Baudelaire Ch. Les fleurs du mal. С. 348. «Но истые пловцы — те, что плывут без цели: / Плывущие, чтоб плыть!» См.: Бодлер Ш. Стихотворения. Т. 1. С. 142.

³⁵ Baudelaire Ch. Les fleurs du mal. С. 351. «Пусть небо и вода — куда черней чернила». См.: Бодлер Ш. Стихотворения. Т. 1. С. 146.

В «Сентиментальном путешествии» Гумилева плавание по южным морям в финале оборачивается творческим сновидением, игрой поэтического воображения. В этом смысле “L’invitation au voyage” («Приглашение к путешествию») Бодлера можно считать текстом, на фоне которого пишется «Сентиментальное путешествие» Гумилева, тем более что у него есть «Приглашение в путешествие» — заголовок, звучащий как реминисценция из Бодлера.

В стихотворении «Замбези» описание смерти африканского воина напоминает более позднего «Рабочего» или известные строки из «Я и вы» («И умру я не постели / При нотариусе и враче, / А в какой-нибудь дикой щели, / Утонувшей в густом плюще» (257)). Переживание героя-зулуса откликается в личной судьбе Гумилева:

*Есть один, кто сильнее меня...
... Это слон в неизведанных чащах,
Он, как я, одинок и велик...
... С ним борьба для меня бесполезна,
Сердце знает, что буду убит (301).*

Так, поэт может соотносить свое лирическое «я» с личностью героя-воина из Замбези, что, с одной стороны, подчеркивает литературный характер описания странствий, а с другой — наоборот, выводит личностное начало Гумилева вовне, в героев, увиденных им. Особенность Гумилева — в сочетании вымышленности и безусловной реальности каждого лика путешественника, в автобиографическом происхождении его героев и вместе с тем в литературности почти всех, даже самых лирических персонажей. С одной стороны, его герои — маски, условные персонажи яркого, фантастического, полу-балладного мира; с другой — их жизни прожиты автором от начала до конца, вплоть до воина-зулуса из африканских стихов.